

стать в один ряд среди великих житий прошлого. Он сознает, что может даже для вящей славы святого адаптировать цитаты из священного писания в соответствии со стилистическим замыслом «Жития», вопреки средневековому страху перед малейшим изменением Библии.

Витиеватый стиль «Жития Стефана Пермского» эмоционален и свободен и служит определенной цели; он далек от застылости тяжеловесного стиля XVI в., когда «плетение словес» стало единственно приемлемым устоявшимся стилем и чисто ученым упражнением.
